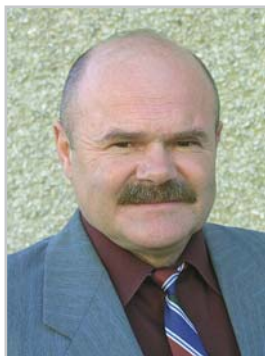

Генезис основных теорий денег

(часть вторая)

Владимир ТАРАСОВ

Заведующий кафедрой
банковской и финансовой экономики
экономического факультета БГУ,
доктор экономических наук,
профессор

Генезис государственной теории денег

Дальнейшее развитие номинализма (особенно в Германии) приходится на конец XIX — начало XX столетия. Наиболее известным представителем номинализма (с сильнейшей ориентацией на исключительную роль государства в формировании денежных отношений) этого периода был немецкий экономист Г. Кнапп (1842—1926), который явления экономической жизни понимал только через призму правовых отношений. Этот метод он распространил на теорию денег. Деньги, по Г. Кнаппу, имеют покупательную способность, которую придает им государство, то есть деньги созданы государством.

Фактически в этом случае речь идет о *государственной теории денег* как об ответвлении номиналистической теории. Государственная теория денег рассматривает их как результат деятельности государства. Согласно этой теории, государство не только создает деньги, но и придает им определенную покупательную способность (покупательную силу). Основное положение государственной теории денег, состоящее в том, что государство принудительно устанавливает покупательную силу денег, было выдвинуто с целью оправдания порчи монет, которая широко практиковалась в древние и средние века. Поэтому вполне закономерно, что первые попытки теоретического обоснования номинализма появились в глубокой древности и основывались на понимании металлических монет как знаков стоимости.

В частности, такое понимание денег встречается в трудах таких мыслителей древности, как Платон (428/427—347 гг. до н. э.) и Аристотель (84—22 гг. до н. э.), являющихся представителями идеалистического направления в философии. Более систематическое развитие номиналистическая теория получила в XVIII веке в трудах английских экономистов и философов, например, Дж. Стюарта (1712—1780) и Дж. Беркли (1685—1753). Так, экономист Дж. Стюарт подходил к деньгам с позиций “идеальной денежной единицы”, которая абсолютно не связана с денежным металлом (золотом или серебром). Он считал, что “идеальные денежные единицы” должны выполнять лишь такую функцию денег, как мера стоимости, которая близка, но не идентична понятию “масштаб цен”. Дж. Беркли вообще рассматривал деньги как некую абстрактную стоимость, не имеющую никакого материального содержания.

Наиболее подробно государственная теория денег разработана

немецким ученым Г. Кнаппом, который рассматривал их как явление, основанное на чисто правовой базе. Г. Кнапп исходил из того, что государство создает деньги в процессе их эмиссии и наделяет принудительной покупательной способностью или устанавливает их стоимость. Поэтому не имеет существенного значения, какая материальная субстанция используется в форме денег (металлические деньги или знаки стоимости), поскольку государство в законодательном порядке устанавливает стоимость денежной единицы. Исходя из этого, отрицалось всякое взаимодействие между знаками стоимости и металлическими деньгами даже в условиях золотого стандарта. При этом Г. Кнапп доказывал, что валютные курсы должны устанавливаться не на базе золотого соотношения валют (золотого паритета), а государственными органами посредством принятия соответствующих правовых норм.

В отличие от ранних номиналистов Г. Кнапп и его сторонники основывали свою теорию не на полноценных монетах, а на бумажных деньгах. В этом проявилась эволюция номинализма. При анализе денежной массы Г. Кнапп учитывал лишь государственные казначейские билеты (бумажные деньги) и разменные монеты. Кредитные деньги (векселя, банкноты, чеки) он исключал из своего исследования, рассматривая их как особую категорию. Однако по мере распространения кредитных денег проявлялась несостоятельность концепции Г. Кнаппа даже с формальной стороны.

Важнейший недостаток государственной теории денег состоит в том, что их сущность определяется через правовую основу. Так, Г. Кнапп, говоря о сущности денег, называл их “хартальными”, то есть подчеркивал тем самым их связь с государственным актом. В данном случае номиналисты-госу-

дарственники по-своему представляли характер бумажных и кредитных денег, вытекающий из объективных закономерностей товарного производства и обращения. Отделив бумажные деньги не только от золота, но и от стоимости товара, они наделили их “стоимостью”, “покупательной силой” путем акта государственного законодательства.

ношений путем субъективной оценки их покупательной способности.

Сегодня экономисты промышленно развитых стран придерживаются по большей части номиналистических взглядов на природу денег. Рассматривая различные товарные формы денег, они исходят из того, что, во-первых, деньги на ранних стадиях своего развития имели лишь форму товара, но

мики без учета их начальных условий в момент увеличения массы денег в обращении.

Количественная теория денег возникла как реакция на концепцию меркантилистов, утверждавших, что чем больше золота в стране, тем она богаче. Ее родоначальником является французский экономист Ж. Боден (1530—1596), который пытался раскрыть причины “революции цен”, связав их рост с притоком благородных металлов в Европу. В XVI—XVIII столетиях добыча золота и серебра в мире примерно в 16 раз превысила запас благородных металлов, который имелся в Европе в 1500 году. После открытия Америки испанцы вывезли из Мексики и Южной Америки большое количество золота (120 тонн) и серебра (574 тонны) в Европу в 1503—1560 годах. Одновременно увеличилось производство серебра в Европе. Соответственно, за 1580—1590 годы цены возросли почти в два раза.

Указанная теория сводит сущность денег к одной функции — средства обращения. По мнению сторонников количественной теории, будучи средством обращения деньги не могут иметь внутренней стоимости, поэтому стоимость денег определяется их количеством. Свое обоснование и развитие количественная теория денег получила в тот период, когда свобода торговли стала основным требованием промышленного капитала и, соответственно, дальнейшего развития экономики страны.

К созданию количественной теории денег причастен английский философ Джон Локк (1632—1704). В теории Дж. Локка интересовала, прежде всего, не внутренняя, а рыночная стоимость товара. Он исходил из того, что рыночная стоимость любых определенных объемов двух или более товаров является одинаковой при их обмене друг на друга. Отношение количества товаров к его продажам определяет количество товара, отдаваемое за деньги или за другой товар. При этом цена товара будет тем выше, чем меньше его количество по сравнению с возможностями продаж (в современном понимании продажа представляет собой объем реализации продукции за определенный период). В свою очередь, продажа предусматривает,

В настоящее время наиболее распространенной точкой зрения является понимание денег как условных номинальных (счетных) знаков, которые не имеют внутренней стоимости и используются как посредники при обмене.

В значительной мере сторонником государственной теории денег был Дж.М. Кейнс, который рассматривал бумажные деньги как идеальные по эластичности. Он исходил из того, что данная форма денег позволяет эмитировать их на основании возникающих потребностей безо всякого учета имеющегося золотого запаса. Поэтому он считал систему золотого стандарта пережитком, который не позволяет государству эффективно регулировать монетарную сферу с целью обеспечения нужной величины совокупного спроса и достижения полной занятости.

Специфически обосновал необходимость государственной теории денег австрийский экономист Ф. Бендиксен, который пытался развивать ее экономическую сторону. В частности, он понимал деньги не только как условные знаки стоимости, но и как инструмент обмена услугами между различными контрагентами. Фактически это означает наличие права на получение необходимых благ на условии эквивалентности.

Современные экономисты не разделяют основных взглядов Г. Кнаппа и поэтому не считают себя номиналистами. Сохранив от номинализма отрицание металлической концепции и теории трудовой стоимости (иногда это отрицание употребляется как понятие номинализма в широком смысле слова), они стали искать определение стоимости денег не в декретах государства, а в сфере рыночных от-

фактически товаром при этом не являлись, во-вторых, деньги возникли как товар, но потом их сущность изменилась и они потеряли товарную форму, в-третьих, деньги имеют товарный характер, но фактически являются условной счетной единицей. В настоящее время наиболее распространенной точкой зрения является понимание денег как условных номинальных (счетных) знаков, которые не имеют внутренней стоимости и используются как посредники при обмене, а также для погашения задолженности между контрагентами обмена.

Количественная теория денег и ее разновидности

Эволюция денег вызывает к жизни соответствующие им теории. Так, зародившаяся в XVI столетии *количественная теория денег* основывалась на том, что цены зависят от количества денег в обращении и изменяются пропорционально их количеству. В классическом подходе к количественной теории предполагается, что количество денег в обращении определяется автономно (независимо от суммы цен товаров, а также процесса их производства и обращения), скорость оборота денег принимается практически неизменной, влияние денег на процесс воспроизводства считается инертным, а изменение количества денег одинаково влияет на цены всех товаров в различных секторах эконо-

что один товар может быть продан несколько раз, то есть число продаж может превышать количество товара.

Продажа товаров (не денег) может идти быстрее и медленнее, поскольку товары обусловлены той пользой (ценностью), которую люди получают от них. Однако каждый потенциальный контрагент обмена готов получать и держать у себя деньги без ограничения, то есть продажа денег всегда достаточна или более чем достаточна. Это означает, что применительно к денежному товару число продаж равно его количеству, а скорость оборота денежного товара является наивысшей. Поскольку продажи денег всегда равны их количеству, то стоимость денежного товара, выраженная в абстрактных счетных единицах, зависит только от его количества.

Количественная теория денег Дж. Локка может пониматься в контексте того, что уровень цен всегда прямо пропорционален количеству денег (с учетом скорости их обращения). В этой теории сопоставляются два потока, представленные общим количеством денег в обращении за конкретный период времени и общим объемом торговли за то же время. При таком подходе деньги выполняют только функцию средства обращения и, следовательно, не имеют внутренней стоимости.

Шотландец Джон Ло (1671—1729), в отличие от Джона Локка, считал, что влияние изменения количества денег на объем торговли (производства) является более сильным, чем на уровень цен. Основным механизмом воздействия денег на торговлю Джон Ло видел в том, что увеличение их предложения понизит процентную ставку и тем самым повысится прибыльность инвестиций. Это, в свою очередь, приведет к увеличению выпуска продукции и росту занятости. Последующий за этим незначительный рост цен, возникший вследствие повышения потребительского спроса, даст толчок товаропроизводителям для наращивания объемов производства. Однако для реализации данной схемы нужна высокая эластичность денежного предложения и мобильность ресурсов, что не всегда достижимо в реальной действительности.

В XVIII столетии количественную теорию денег развили англичане Д. Юм (1711—1776) и Дж. Милль (1773—1836), а также француз Ш. Монтескье (1689—1755). Английский экономист, философ, психолог и историк Д. Юм в соответствии со своими субъективно-идеалистическими взглядами отвергал понятие субстанции стоимости. Пытаясь установить причинную и пропорциональную связь между притоком благородных металлов из Южной Америки и ростом цен в XVI—XVII столетиях, он выдвинул тезис о том, что стоимость денег определяется их количеством. По мнению Д. Юма, цены товаров и стоимость денег определяются соотношением обращающихся денег и товаров, то есть цена товаров всегда прямо пропорциональна количеству денег. В действительности же открытие новых месторождений золота и серебра привело к снижению их стоимости, поскольку они стали воплощать меньшее количество общественного труда. Именно этим объясняется увеличение цен на товары и расширение потребностей товарного обращения в деньгах. Поэтому сторонники количественной теории денег считают, что, во-первых, покупательная способность денег, как и цены на товары, устанавливаются на рынке, во-вторых, в обращении находятся все выпущенные деньги, в-третьих, покупательная способность денег обратно пропорциональна, а уровень цен прямо пропорционален количеству денег.

Ранние представители количественной теории денег видели основную ошибку меркантилистов в том, что последние увеличение богатства нации напрямую связывали с накоплением драгоценных металлов. Между тем рост запасов золота и серебра приводит к их обесценению (при прочих равных условиях) и соответствующему повышению цен на товары. Фактически же богатство общества может увеличиваться путем развития промышленного производства и всего того, что с ним связано. При этом основные положения количественной теории денег могут быть представлены следующим образом:

- деньги, независимо от их формы, всегда лишены внутренней стоимости, то есть стоимость денег не определяется количе-

ством общественно необходимых затрат труда на их производство;

- стоимость любых форм денег и уровень товарных цен зависят от количества денег в обращении, то есть товарные цены определяются не внутренней стоимостью, присущей товарам, а соотношением между общим количеством товара и общей массой золота и серебра, имеющегося во всем мире;
- основной функцией денег является функция средства обращения, а все остальные не играют существенной роли в денежном обращении и поэтому имеют вспомогательный характер;
- количество денег первично и поэтому их стоимость зависит от него, то есть она понижается вследствие возрастания количества золота, а цены на товары растут, и наоборот;
- деньги выступают в экономике только в роли посредника для обмена товаров и не оказывают существенного влияния на процесс общественного воспроизводства, поскольку увеличение количества денег в обращении приводит лишь к прямо пропорциональному увеличению абсолютного уровня цен и никак не влияет на относительные цены, т.е. на меновые пропорции при товарном обмене (меновые стоимости товаров).

Как видно, количественная теория рассматривает деньги только как средство обращения, исходя из того, что в процессе обмена денежной и товарной масс устанавливаются цены и определяется стоимость денег.

В данном случае основная ошибка первых представителей количественной теории денег заключается в исходной посылке о том, что товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и лишь в дальнейшем определенная часть товаров обменивается на соответствующее количество металла. Однако в действительности цены товаров обязательно предполагают наличие соответствующего денежного эквивалента.

Еще одна ошибка сторонников количественной теории денег состоит в предположении, что вся денежная масса находится в обращении. Между тем существует

объективный экономический закон, определяющий необходимое количество денег в обращении в соответствии с законом стоимости. При наличии полноценных денег в обращение вступает не любое их количество, а лишь такое, какое в данный период необходимо для обращения с учетом отсрочки платежей, безналичных расчетов и скорости обращения денежных единиц. Определяя цены товаров и стоимость денег количеством последних, представители данной теории искажали подлинную причинную связь явлений. В частности, количественная теория денег игнорировала роль сокровища (накопления) как стихийного регулятора металлического денежного обращения. Ее сторонники исходили из того, что в обращении могло находиться избыточное количество золота и серебра. Следует также иметь в виду, что ранняя количественная теория возникла в условиях обращения не бумажных, а металлических денег. Современная количественная теория (XIX—XXI ст.), базирующаяся на бумажно-денежном обращении, имела и имеет дело с кредитными деньгами, вначале разменными, а затем неразменными на металл (золото и серебро).

С первой половины XX столетия господствуют две разновидности количественной теории: транзакционный вариант И. Фишера и монетаристов во главе с М. Фридменом, а также концепция (теория) кассовых остатков английской кембриджской школы во главе с А. Пигу, а после Второй мировой войны — Д. Патинкиным. Американский экономист, статистик и математик И. Фишер (1867—1947) отрицал трудовую теорию стоимости и исходил лишь из покупательной способности денег. Пытаясь математически обосновать количественную теорию денег, И. Фишер выделил шесть факторов, от которых зависит “покупательная сила денег”. К ним он отнес, во-первых, количество наличных денег в обращении, во-вторых, скорость обращения денег, в-третьих, средневзвешенный уровень цен, в-четвертых, количество товаров, в-пятых, сумму банковских депозитов, в-шестых, скорость депозитно-чекового обращения. Полагая, что сумма денег, уплаченных за товары, равна коли-

честву товаров, умноженному на уровень товарных цен, И. Фишер вывел так называемое “уравнение обмена”, то есть

$$M \cdot V = P \cdot Y, \quad (1.1)$$

где M — количество денег в обращении;

V — скорость обращения денежной единицы;

P — уровень цен (средневзвешенное значение цен товаров и услуг, выраженное относительно базового годового показателя, равно го единице);

Y — уровень реального объема производства и реализации продукции за год.

Это уравнение предназначено для обоснования количественной теории денег с математических позиций. Из функциональной зависимости уравнения, имеющего одинаковое значение для левой и правой частей, И. Фишер делает вывод о том, что цены товаров прямо пропорциональны количеству денег в обращении (скорость их обращения у И. Фишера принята за величину постоянную) и обратно пропорциональны количеству товаров (эта величина у И. Фишера почти постоянная). В данном случае получается, что объем товаров столкнулся на рынке с массой денег, и при этом товары, не имевшие ранее цены, теперь ее приобретают в зависимости от объема денежной массы.

В уравнении обмена (1.1) И. Фишер рассматривал скорость обращения денег (V) и уровень реального объема производства (Y) как величины достаточно постоянные в краткосрочном периоде. Он исходил из того, что скорость оборота денег зависит только от институциональной структуры платежной системы и технологии расчетов, характеризующихся крайне медленными изменениями. Объем же реального производства является неизменным вообще вследствие того, что рыночной экономике свойственна ориентация на полное использование всего производственного потенциала (данный тезис является весьма спорным, что подтверждает практика хозяйствования промышленно развитых стран). На основании этого И. Фишер делает вывод, что уровень цен исключительно зависит только от количества денег в обращении.

Однако скорость обращения денег может как влиять на уровень цен, так и быть инертной по отношению к нему. Это связано с тем, что она не является постоянной величиной в полном понимании этого термина и может существенно варьировать как в долгосрочных, так и краткосрочных периодах. Поэтому взаимосвязь между количеством денег в обращении и уровнем цен не должна пониматься как прямолинейная и очень жесткая. Из этого следует, что уровень цен может оказывать обратное воздействие на денежную массу.

Как течение количественной теории денег широкую известность получил так называемый кембриджский вариант (теория кассовых остатков), разработанный английскими экономистами А. Маршаллом (1842—1924) и А. Пигу (1877—1959). При этом уравнение, выражающее упрощенную модель кембриджского варианта, аналогично уравнению И. Фишера, то есть

$$M = k \cdot PY, \quad (1.2)$$

где M — количество денег в обращении;

$$k = 1/V;$$

P — уровень цен;

Y — уровень реального объема конечного продукта производства.

Как видно из уравнения (1.2), сторонники кембриджского варианта уровень цен ставят в зависимость от количества денег в обращении, то есть такой подход фактически ничем не отличается от транзакционного варианта количественной теории И. Фишера. Это обусловлено тем, что величина (k) выступает константой, поскольку скорость обращения денег принимается постоянной. Экономическое содержание двух остальных элементов (P и Y) правой части уравнения (1.2) практически ничем не отличается от уравнения (1.1).

Отличие транзакционного варианта от кембриджского состоит в понимании сути спроса на деньги. Согласно транзакционному варианту, спрос на деньги зависит только от доходов экономических агентов, то есть от количества сделок, осуществленных при заданном уровне ВВП (PY) и существующей скорости денежного оборота (V). При этом процентные ставки

не влияют на спрос, поскольку домашние хозяйства оставляют у себя деньги только для оплаты сделок (транзакций). Вследствие того, что экономические агенты не могут определить, какое количество денег оставить у себя (транзакционный мотив хранения денег), то тем самым они являются инертными к уровню процентных ставок.

Кембриджский вариант количественной теории (теория кассовых остатков) не отрицает того факта, что домашние хозяйства могут хранить определенную часть своего дохода в денежной форме. Не отрицая транзакционный мотив сбережения денег, представители этого течения рассматривают деньги не только как средство обращения, но и как средство накопления. Поэтому они предполагают, что спрос на деньги зависит также от размера накопления. Именно коэффициент (k) показывает, какую часть совокупного номинального дохода небанковский сектор хранит в денежной форме.

В обоих рассмотренных вариантах количественной теории спрос на деньги принимается пропорциональным совокупному номинальному доходу. В этом нет разногласий. Различие состоит в том, что в отличие от транзакционного варианта, отрицающего возможность изменения спроса на деньги в краткосрочных периодах, воздействием колебаний процентной ставки кембриджский подход допускает воздействие ставки процента на спрос. Это обусловлено тем, что решение об использовании денег в качестве накопления (сохранения богатства) зависит от ожидаемой доходности других активов, которые также могут выполнять функцию средства сохранения богатства (функцию накопления).

Различие в формулах И. Фишера (1.1) и А. Пигу (1.2) состоит в том, что в первой применяется показатель скорости обращения денежной единицы (V), а во второй коэффициент — (k), являющийся обратным показателем (V). Однако при замене в формуле А. Пигу коэффициента (k) получается формула И. Фишера. Идентичность двух разновидностей количественной теории денег проявляется в том, что И. Фишер принимал постоянными V и Y при анализе длитель-

ных периодов времени, а А. Пигу принимал постоянными показатели k и Y . При этом оба оставляли одни и те же переменные (M и P) и определяли причину роста цен (P) из изменения количества денег в обращении (M). В данном случае кембриджский вариант количественной теории денег имеет те же недостатки, что и вариант И. Фишера, к которым можно отнести:

- при анализе длительных отрезков времени И. Фишер условно принял относительно переменные величины (V и Y) за постоянные, а в качестве зависимых переменных величин начали выступать количество денег и цены (M и P). В действительности же количество товаров (в силу циклического характера производства) и скорость обращения денежной единицы изменяются и тем самым существенно влияют на денежное обращение и ценообразование;
- из функциональной зависимости двух переменных (M и P) И. Фишер делает однозначный вывод о причине и следствии. Он исходит из того, что уровень цен является следствием и поэтому не может быть причиной изменения других факторов (показателей) уравнения обмена. Однако практика современного монополистического ценообразования показала значительное влияние последнего на динамику сферы материального производства;
- формула И. Фишера представляет собой констатацию тождества между продажей товаров (услуг) и их денежной оплатой, то есть сумма затраченных денег на производство товаров (услуг) равна средней сумме денег в обращении, умноженной на скорость их оборота. В данном случае произведение ($M \cdot V$) выражает денежную часть уравнения обмена, а товарная часть уравнения представлена ценами и количеством обмениваемых товаров. При этом цены товаров выводятся из соотношения товаров и денег в сфере обращения, не принимая во внимание процессы в материальном производстве, без чего нельзя понять связь ценообразования с издержками на производство и реализацию товаров.

В транзакционном варианте И. Фишера деньги выступают только в функциях как средство обращения и средство платежа. В теории кассовых остатков А. Пигу добавил еще функцию накопления и придал ей особое значение. Однако оба варианта количественной теории денег игнорируют функцию денег как меры стоимости и их роль как всеобщего стоимостного эквивалента. Количественная теория денег И. Фишера исходила из анализа предложения денег, а кембриджская школа во главу поставила спрос на деньги, который она рассматривает наравне со спросом на товары и услуги. Если для транзакционного варианта основным является нахождение денег в обращении, то для кембриджской школы главное состоит в том, что на деньги есть особый спрос, и они остаются у экономических агентов в виде “кассовых остатков”. В отличие от И. Фишера, анализировавшего глобальные величины всего общественного капитала и общий уровень цен, А. Пигу акцентировал внимание на индивидуальных капиталах и поведении их владельцев, а также на “относительных” ценах, а не на “абсолютном” их уровне. Его интересуют мотивы, заставляющие отдельных субъектов держать у себя определенный запас денег.

К кассовым остаткам А. Пигу относит наличные деньги и остатки на текущих счетах. В данном случае А. Пигу определяет количество денег как сумму кассовой наличности населения и предприятий. По мнению А. Пигу, нельзя установить общее количество денег, но каждый экономический агент в состоянии решать, какую часть своего дохода он хочет иметь в денежной форме. Если же, например, домашние хозяйства захотят держать меньшую, чем прежде, часть дохода в денежной форме, то они будут расходовать больше денег, в результате чего товарные цены повысятся. Но когда все экономические агенты захотят перевести большую часть дохода в денежную форму, то в результате накопления денег расходы уменьшатся, а спрос на товары упадет и цены понизятся. Хотя подход А. Пигу к анализу денег отличается от подхода И. Фишера, но фактически он не вышел за рамки количественной теории, так как ус-

танавливает прямую связь между деньгами и ценами. Это подтверждает формула (1.2), которая совпадает с “уравнением обмена” И. Фишера.

С середины 50-х годов XX столетия прослеживается модернизация кембриджской версии количественной теории денег. В частности, один из наиболее крупных представителей этого направления Д. Патинкин исходит из прямо пропорциональной зависимости между массой денег и ценами. Однако он проводит четкое различие между относительными ценами (ценами на отдельные товары) и абсолютными (общим уровнем

ности денег (сущность денег представляется неким техническим средством, удобным для обмена и приводящим к ортодоксальной версии количественной теории денег), наделяя их полезностью, равнозначной полезности других общественных благ. Согласно подходу Д. Патинкина, деньги получают стоимость благодаря своему свойству полезности в качестве “кассовых остатков”, которые могут быть использованы на различные цели. При этом он рассматривает “кассовые резервы” как наиболее ликвидную форму инвестиций в ценные бумаги, а затем уже в реальный капитал.

сколько динамика денежной массы приобретает важнейшее значение для объяснения колебаний в процессе воспроизводства. На основании этого делается вывод о том, что монетарная политика является наиболее эффективным инструментом регулирования экономического развития.

Несмотря на вышеназванные новые моменты, теория М. Фридмена в основном опирается на концепцию И. Фишера. Количественная теория денег в трактовке М. Фридмена является разновидностью общей теории предложения денег применительно к деньгам. Предложение денег, по М. Фридмену, определяется количеством денег, создаваемых государством или банковской системой. При этом изменение спроса на деньги протекает медленно, тогда как предложение денег меняется гораздо чаще и вне связи с денежным спросом. Поэтому спрос на деньги принимается за величину, близкую к постоянной, а определяющим становится избыток предложения денег.

При этом равновесие в экономике достигается автоматически путем изменения относительных цен или цен на отдельные товары, а главным предметом анализа должны быть особенности от одного уровня равновесия к другому, то есть к абсолютному или общему уровню цен. Причина изменения этого уровня выводится из величины денежной массы. М. Фридмен относит к денежной массе не только наличные деньги (банкноты и монеты), но и все депозиты коммерческих банков как до востребования, так и срочные. Динамику национального дохода и уровня цен он рассматривает как явления, производные от денежной массы, считая, что длительные колебания цен правильно отражают колебания денежного запаса на единицу продукции. Теоретический подход М. Фридмена выражается формулой, которая лишь отличается от формул И. Фишера и А. Пигу, а по существу призвана обосновать ту же самую одностороннюю причинную связь между денежной массой и ценами, то есть

$$M = K \cdot P \cdot Y, \quad (1.3)$$

где M — количество денег;

K — отношение денежного запаса к доходу;

*Современные монетаристы считают,
что монетарная политика является наиболее
эффективным инструментом регулирования
экономического развития.*

цен). Тем самым он пытается устранить противоречие между микроэкономическим подходом кембриджской школы, рассматривавшей спрос и предложение индивидумов, и макроэкономическим подходом И. Фишера, изучавшего общий уровень цен независимо от относительных цен. Между тем А. Пигу, исходивший из поведения собственников индивидуальных капиталов и установления относительных цен, как и И. Фишер, бравший за основу только общий уровень цен, оставляли без внимания взаимосвязь этих двух экономических показателей.

Параллельный анализ двух уровней цен получил название классической дихотомии. Д. Патинкин сделал попытку связать эти два уровня через эффект кассовых остатков, или резервов. Он считает, что нужно исследовать полезность не израсходованных денег, а сохраненных, или накопленных. Тем самым спрос на деньги приобретает самостоятельное значение наряду с потреблением и инвестициями. Такой подход к теории денег становится одновременно вариантом теории доходов и теории предельной полезности. Д. Патинкин отказывается от неоклассического понятия нейтраль-

Д. Патинкин связывает использование доходов на три цели (потребление, инвестиции и “кассовые резервы”) как с установлением “относительных” цен, так и с общим уровнем цен. Однако он лишь усложнил простую форму пропорциональной зависимости денежной массы и цен тем, что ввел спрос на деньги как на “кассовые остатки”. Поэтому роль денежной массы стала определяться не только эмиссией, но и изменением “кассовых резервов”.

Современные монетаристы (прежде всего это связано с М. Фридменом) внесли ряд новых моментов в количественную теорию денег своих предшественников. Во-первых, они отказались от утверждения о жесткой пропорциональности динамики денежной массы и цен, сохранив лишь одностороннюю причинно-следственную связь. Во-вторых, они считают целесообразным учитывать изменения скорости обращения денежной единицы, хотя не придают этому фактору большого значения. В-третьих, они отказались от выдвинутого И. Фишером условия постоянства товарной массы при длительных периодах. В-четвертых, данная теория денег корреспондирует с производством, по-

P — индекс цен;
 Y — национальный доход в измененных ценах (или его физический объем).

Из формулы (1.3) делается вывод, что изменение денежной массы (M) может сопровождаться соответствующим изменением в любой из трех величин правой части уравнения, то есть рост денежной массы может привести либо к повышению цен (P), либо к увеличению реального национального дохода (Y), либо к изменению коэффициента, отражающего отношение денежного запаса к доходу (K). Как все предшественники количественной теории, М. Фридмен идет от денежной массы к ценам. В данном случае даже не ставится вопрос об их возможной обратной связи, что игнорирует практику современного монополистического ценообразования. Между тем последняя свидетельствует о наличии во многих случаях обратной связи между ценами и количеством денег в обращении. При этом основными постулатами монетаристского варианта количественной теории денег являются:

- деньги и денежное обращение оказывают определяющее влияние на экономику, поскольку основной причиной возникновения экономических кризисов и развития инфляционных процессов является нарушение денежного равновесия;
- скорость обращения денег является величиной переменной, изменяющейся под воздействием процентной ставки и ожидаемого темпа инфляции;
- денежная масса является экзогенной (внешнего происхождения и вызываемой внешними причинами) величиной, которая контролируется государством и должна возрастать равномерными годовыми темпами независимо от состояния экономики, фазы делового цикла и других воспроизводственных факторов;
- существует определенное запаздывание в динамике денежной массы, номинального и реального ВВП, а также абсолютного уровня цен;
- анализ спроса на деньги можно провести посредством исполь-

зования теории спроса на финансовые активы путем представления спроса на деньги как функцию от величины накопленных (богатства) населения и ожидаемой доходности финансовых активов в сравнении с ожидаемой доходностью денег;

- функция спроса на деньги является величиной стабильной, и поэтому с ее помощью можно достаточно точно определить эту величину с учетом того, что спрос на деньги индифферентен (слабо реагирует) к изменению ставки процента, а скорость изменения денег можно предсказать достаточно точно.

Краткая характеристика отдельных специфических теорий денег

Одним из направлений количественной теории денег является *функциональная теория*, которая рассматривает покупательную силу денег как результат их обращения, или функционирования. Функциональная теория денег обосновывает несущественность их металлического содержания вследствие выполнения ими функций в сфере обращения и имеет различные варианты. Так, в XVIII столетии в период роста промышленности особенно подчеркивалась функция денег как средства обращения и возможность отказа от металлических денег, а также подчеркивалась незначительность металлического содержания денег вообще. В конце XIX столетия функциональную теорию денег широко поддерживали представители австрийской школы политической экономии (Ф. Физер, а в начале XX века Л. Мизес и др.). Эти экономисты пытались объяснить ценность (стоимость) денег на основе психологической теории ценности. При этом они сводили ценность товаров к субъективным психологическим оценкам, а деньги объявляли средством выражения этих оценок.

По утверждениям сторонников *психологической теории*, ценность денег выражена в ценах товаров и зависит от соотношений, которые складываются между потребностью в деньгах и их массой в обра-

щении. В данном случае сторонники психологического варианта функциональной теории денег приходят к близкому количественной теории денег выводу. Однако они отводят при этом существенное место психологическим факторам. В этой связи появляются достаточно ортодоксальные высказывания. В частности, такой известный американский экономист, как П. Самуэльсон, считает, что “деньги — это искусственная социальная условность. Если по той или иной причине какая-либо вещь начинает применяться в качестве денег, то все — и трезвенники, и вегетарианцы, и люди, не верящие в ее внутреннюю полезность, — начинают ценить ее¹”.

На современном этапе также выделяют *информационную теорию денег*. Данная теория изучает институцию денег в полном объеме, то есть их возникновение, развитие, виды и формы, использование в экономике, в социальной сфере, в международной области и направления будущего развития институции денег. Информационная теория денег рассматривает их как некоторый специфический вид информации, который в современном обществе является одним из важнейших. Поскольку с помощью денег осуществляется управление экономической деятельностью и социальной жизнью общества, то денежные отношения приобретают все большее значение.

Однако информация всегда связана с вещественным носителем, то есть не существует информации без ее носителя. Поэтому от вида носителя зависит возможность использования информации. Если информация представлена бумажным носителем, то это один метод ее использования. Принципиально другие возможности использования информации представляет электронный носитель. В этой связи информационная теория денег выделяет такие типы денег, как, во-первых, физические деньги, носителем которых являются благородные металлы (золото и серебро), а их верификация (проверка подлинности) осуществляется по физическим признакам (весу, химическому составу и т.д.); во-вторых, номиналистические деньги,

¹ Самуэльсон П. Экономика. М., 1964. С. 69.

стоимость изготовления которых не имеет отношения к их номиналу (носителем является бумага), а их верификация осуществляется методами государственного принуждения и контроля; в-третьих, счетные деньги, не имеющие вообще никаких денежных элементов, поскольку они выражаются в виде записей (счетов) в банковских учреждениях, а их верификация осуществляется посредством банков-

следними капитального имущества. При этом существует множество реальных активов, составляющих капитальное имущество и к которым можно отнести здания, запасы товаров, товары, находящиеся в процессе производства и доставки и т.д. Вместе с тем номинальные владельцы этих активов много раз брали в долг деньги, прежде чем смогли получить эти активы в свое распоряжение. По-

воление такой системы обязательно определяется потоками наличных платежей, которые выступают в форме дохода фирм, использующих капитальные блага в процессе производства.

Существование финансового спроса на деньги объясняется существованием долговых обязательств. Отсюда следует, что чем больше масса обращающихся денег, тем больше оказываются “резервы наличности” и тем больше желание участников хозяйственного процесса брать деньги взаймы. В то же время эти участники подписывают долговые обязательства для того, чтобы расширить свой контроль над функционирующим капиталом или приобрести дополнительные финансовые инструменты. Поэтому чем большее количество денег при данных размерах предполагаемого дохода вызвано к жизни функционированием капитальных благ, тем выше оказывается цена этих благ и, соответственно, тем выше курс обращающихся финансовых инструментов, то есть облигаций.

Из всего вышеизложенного следует, что деньги являются важнейшим элементом любой экономической системы. В зависимости от признания роли денег и денежного обращения в экономике возникали и существуют различные денежные теории. В течение определенного периода времени они могут быть господствующими, затем отвергаться потребностями практики хозяйственной жизни. Поэтому бесспорным является тот факт, что эволюция теорий денег предопределяется экономическими, социальными и политическими условиями общественного развития.

Деньги являются важнейшим элементом любой экономической системы.

ского администрирования и не требует государственного вмешательства.

Специфически рассматриваются деньги в *кейнсианской теории денег*. Ранее уже отмечалось, что Дж.М. Кейнс склонялся к значительному вмешательству государства в денежное обращение. В данном случае выдающийся ученый-экономист утверждает, что “деньги представляют собой не что иное, как время от времени прокламируемое государством законное платежное средство для выполнения денежных обязательств”². При этом позиция Дж.М. Кейнса состояла в том, что невозможно объяснить процессы, происходящие в экономике, если будут игнорироваться деньги и финансовые отношения.

Дж.М. Кейнс считал, что деньги представляют собой особый вид облигаций, которые появляются тогда, когда банки финансируют фирмы с целью приобретения по-

этому подлинным владельцам богатства принадлежит соответствующая часть притязаний на активы. Но эти притязания не на реальное имущество, а на деньги.

В соответствии с представлениями Дж.М. Кейнса деньги возникают в процессе прямого или косвенного финансирования инвестиций, а также расширения контроля над уже функционирующим капитальным имуществом. В данном случае природой количества денег в обращении направляется на финансирование расширившегося спроса, либо на производимые в текущем периоде инвестиционные товары, или на элементы ранее накопленного запаса капитальных благ. При этом следует иметь в виду, что при “создании” денег заемщики принимают на себя обязательства вернуть заемные средства. Поэтому деньги оказываются элементом разветвленной системы обязательств, предполагающей потоки наличных платежей. Сущест-

Источники:

1. Бурлачков В.К. *Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России*. М.: 2003. — 352 с.
2. Роджер Лерой Миллер, Дэвид Д. Ван-Хуз. *Современные деньги и банковское дело*: Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 2000. — XXIV. 856 с.
3. Тарасов В.И. *Генезис денег и монетарной политики // Выбранные научные работы Белорусского государственного университета: У 7 т. Т.3. Юриспруденция. Экономика. Международные отношения*. Мн.: БДУ, 2001. — С. 231—247.
4. Тарасов В.И. *Деньги, кредит, банки: Учебное пособие*. — Мн.: Мисанта, 2005. — 512 с.
5. Тарасов В.И. *Проблемы современных денег и монетарная политика // Белорусский экономический журнал*. 2000. № 3. С. 3—11.
6. Тихонов А.О. *Деньги, денежно-кредитная политика и экономическая трансформация: макродинамический подход: Монография*. — Мн., 2002. — 199 с.
7. Усоскин В.М. “Денежный мир” Милтона Фридмена. М.: Мысль, 1989. — 173 с.
8. Усоскин В. М. *Теории денег*. М., “Мысль”, 1976. — 228 с.
9. Харрис Л. *Денежная теория: Пер. с англ.* М.: Прогресс, 1990. — 750 с.
10. Фридмен Милтон. *Если бы деньги заговорили... / Пер. с англ.* — М.: Дело, 1999. — 160 с.

² Кейнс Дж. М. *Избранные произведения: Пер. с англ.* М., 1993. С. 91.